

Сарапулова Наталья Геннадьевна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник лаборатории
социально-исторических исследований
Института проблем освоения Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
тел.: (3452) 68-87-62

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ
И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

В статье рассматривается законодательная основа переселения и землеустройства на землях Тобольской губернии в начале XX в. Приводятся данные по итогам переселенческого движения в губернии. Освещена работа местных органов власти по землеустройству переселенцев и местного населения.

Ключевые слова:

Тобольская губерния, переселение, землеустройство, агрономическая помощь.

Sarapulova Nataliya Gennadievna

Candidate of History,
junior researcher of laboratory of
social and historical researches,
Institute of problems of development of the North
Siberian branch of
the Russian Academy of Sciences
tel.: (3452) 68-87-62

**LAND MANAGEMENT
AND RESETTLEMENT POLICY
IN TOBOLSK PROVINCE
IN THE BEGINNING OF XX CENTURY**

The summary:

This article discusses the legal basis for land resettlement and land management in the lands of Tobolsk province in the beginning of XX century. The data of the results of resettlement movement in province is given. The work of local authorities on land management of immigrants and local population is enlighten.

Keywords:

Tobolsk province, resettlement, land management, agronomy assistance.

Пореформенное переселение в Сибирь началось в 1865 г., когда правительство издало особые правила о колонизации кабинетских земель Алтайского Горного округа для снабжения рудников рабочей силой, а также для возделывания земель с целью производства сельскохозяйственных продуктов. Переселенцам разрешалось как причисляться к существующим сельским обществам, так и образовывать новые селения и общества на незанятых землях [1, с. 175].

Немалая часть переселенцев оседала в Тобольской губернии. По данным первой Всеобщей переписи в с 1868 по 1897 гг. население Тобольской губернии увеличилось на 32,3 %, а количество переселенцев составляло 16,4 % от всего населения [2, с. 9, 39]. Особенно сильный приток переселенцев отмечался с 1880-х гг. В основном переселенцы селились в Тюменском и Ишимском уездах. В Тюменском уезде переселенцы составляли 17,6 % от всего населения, а в Ишимском – 18,2 %. В большинстве это были выходцы из Пермской, Черниговской, Пензенской, Орловской, Полтавской и Курской губерний. Всего в 1897 г. в Тобольской губернии проживало 213,5 тыс. переселившихся [2, с. 38–41].

Для улучшения положения переселяющихся, в 1893 г. на основании «Временных правил для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги» в пределах нескольких уездов Тобольской губернии из фонда казенных земель должны были быть образованы переселенческие и запасные участки для будущих поселенцев, устройством которых должны заниматься специально созданные поземельно-устроительные партии [3, с. 9–12]. В 1896 г. законом от 27 апреля «О заселении таежных пространств в пределах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний» была несколько облегчена возможность переселения: отныне крестьяне (как старожильческое население, так и переселенцы) могли выбирать для заселения любые местности,

а также переходить на другие земли. Единственным условием было предоставить крестьянскому начальнику заявление об избранной местности [4, с. 28–29].

Для облегчения переселения правительством были изданы законы о льготах и ссудах для переселяющихся. Так, по закону 13 марта 1896 г. выдача путевых ссуд производилась в оба конца следования переселенцев, а в апреле того же года был издан закон, по которому выдача ссуд должна производиться и следовавшим в Сибирь без официального разрешения, и переселенческим ходакам. По этому закону переселяющиеся освобождались от казенных, земских и мирских сборов на 10 лет со времени причисления, а на 4 года давалась отсрочка от службы в армии [5, с. 24–25].

В 1897 г. по закону «О приселении переселенцев к старожильческим деревням» зачисленные по приемным договорам могли пользоваться всеми льготами [5, с. 36]. В 1899 г. круг льгот для переселенцев был расширен. По «Правилам о пособиях переселенцам в Сибирь и Степное генерал-губернаторство» Правительство обеспечивало нуждающихся не только путевыми ссудами, но и беспроцентными ссудами на хозяйственное обзаведение, а также безвозмездной выдачей лесного материала на постройку дома. Путевые ссуды в Сибирь должны были быть не более 30 руб., ссуды на хозяйственное обустройство не более 100 руб., а ссуды водворенным по приписке не более 50 руб. на семью [5, с. 50–51]. Действие этих законов было продлено в 1902 и 1903 гг. [6, с. 9–14].

В 1904 г. был издан закон, который упорядочил правила переселения и намного облегчил положение переселенцев. Желающие переселиться направляли в интересующий их район ходака, который зачислял земельные участки. На основании документов о зачислении выдавались проходные свидетельства. Казенные земли предоставлялись как в общинное, так и в подворное пользование, осуществлялся выдел на отруб. Льготы оставались прежними: переезд по пониженному тарифу, освобождение от казенных платежей и земских сборов на 5 лет (следующие 5 лет взимались в половинном размере), отсрочка от воинской повинности на три года. Остались в силе и пособия от правительства: путевые и хозяйственные ссуды, безвозмездная выдача лесного материала [7, с. 441–446].

Начиная с 1906 г. правительством был издан ряд законов, еще более облегчивших процедуру переселения и землеустройства. Во-первых, были учреждены Комитет по землеустроительным делам и губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые состояли в ведении Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), в задачи которых входило выяснение положения крестьянского землевладения для подачи сведений в Крестьянский банк, улучшение условий землепользования и способов ведения хозяйства и содействие переселенцам [8, с. 199–201].

Во-вторых, были увеличены денежные выплаты на содержание землеустроительных комиссий и на оказание денежной помощи переселенцам и старожильческому населению при землеустройстве. В 1906 г. на эти нужды правительством было выделено: землеустроительным комиссиям — 1 млн руб., а населению — 800 тыс. [8, с. 7–8, 504], а в 1909 г. на поземельное устройство в Сибири было выделено еще 558,5 тыс. руб. [9, с. 638].

С 1909 г. ссуды могли получать и сельские общества переселенцев на осушение дорог, постройку общественных зданий и внутринадельное межевание. Беспроцентные ссуды выдавались на 10 или 20 лет [9, с. 34–35]. В том же году был увеличен фонд на сооружение церквей и школ для переселенцев [9, с. 637].

В-третьих, были расширены льготы переселенцам. С 1906 г. переселившиеся могли получить правительственные ссуды, не дожидаясь причисления [9, с. 498]. Специальным циркуляром ГУЗиЗ от 6 сентября 1907 г. льготный проездной тариф, который с 1898 г. действовал только на территории Европейской части России, распространялся и на территорию Зауралья [9, с. 248].

В общесибирских рамках темпы переселенческого движения неуклонно возрастали. До начала XX в. темпы переселения оставались стабильно невысокими, а в XX в., после издания законов облегчающих процесс переселения и водворения, этот процесс приобрел массовый характер. До 1885 г. прошло за Урал около 300 тыс. переселенцев. За период с 1885 по 1905 г. в Сибирь ушло 1520,8 тыс. чел., а за 1906–1910 гг. – 2516,1 тыс. [10, с. 2–3], а всего с 1865 по 1914 гг. – 5545 тыс. чел. Остались в Сибири 3694 тыс. человек.

Наибольшее число переселенцев, водворившихся в Тобольской губернии, было зафиксировано в 1907–1911 гг. В эти годы на территории губернии обосновалось 24 729 семей, что составляет более 140 тыс. человек. После 1911 г. наблюдается уменьшение переселенческого потока. Данный факт, скорее всего, связан с выходом в 1911 году закона «О землеустройстве», который гарантировал на основании землеотводных документов выдел земель в частную собственность крестьянам Европейской части России [11, с. 46].

Количество обратных переселенцев из Тобольской губернии резко сократилось после 1904 г., что связано, на наш взгляд, с выходом закона «О свободе переселения сельских обывателей и мещан-земледельцев на казенные земли Азиатской России», который, как указывалось выше, намного облегчил положение переселяющихся. Так, если за период с 1900 по 1903 гг. количество обратных переселенцев составляло около 11 тыс. чел. в год, то начиная с 1904 г. – около 4 тыс. чел. в год [12, с. 55.]. Выезжали переселенцы или обратно на родину, или в другие сибирские губернии. [13, с. 82; 14, с. 31; 15, с. 32]. Здесь следует отметить изменение соотношения выехавших вообще из Сибири и в другие сибирские губернии. Как видно из приведенных данных, с 1913 г. большинство покинувших Тобольскую губернию предпочло остаться в Сибири.

Увеличению переселенческого потока на территорию Тобольской губернии всемерно способствовала государственная политика в области выдачи ссуд и пособий. Однако ссуды выдавались только нуждающимся (на усмотрение чиновника Переселенческого управления) и, как указывалось, «отнюдь не поровну, а лишь в размере действительно выясненной потребности» [16, с. 825]. В итоге средние ссуды в 1906–1910 гг. составляли 30–60 руб., а в 1911–1914 гг. поднялись несколько выше – 80–100 руб. [17, с. 309]. При том, что, по официальным данным, на обустройство одной переселенческой семьи требовалось в среднем 310 руб., а по подсчетам местных переселенческих организаций, – не менее 400 руб. [17, с. 304].

В Тобольской губернии средний размер денежной государственной помощи в 1909–1914 гг. составлял 93 руб., а в конкретных случаях эта цифра была еще меньше. Например, в июле по всему Тобольскому переселенческому участку ссуды в размере 65 руб. получили всего 38 семей [18, л. 126]. В это время в среднем по губернии лошадь стоила от 100 до 120 руб., корова – от 15 до 65 руб., овца – от 1,5 до 12 руб., свинья – от 2 до 80 руб. в зависимости от породы [19, с. 148–149]. Как видно, на эти небольшие деньги переселенческая семья могла позволить себе не многое. В 1916 г., в связи с уменьшением переселенческого потока, размер ссуд увеличился и составлял от 100 до 150 руб., а в Ялуторовском уезде даже 200–250 руб.

Поземельное устройство сибирских крестьян началось с 1896 г. на основании законов: от 23 мая «О главных основах поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» [20, с. 354–390]; и закона 1898 г. «Правила о порядке определения земельных наделов и производства поземельно-устроительных работ в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» [20, с. 467–471, 487, 560].

По закону 23 мая 1896 г. отвод земли в собственность производился без выкупа. Земельный надел устанавливался в размере не выше 15 десятин на одного мужчину, при

этом сохранялись приусадебные земли, сады и огороды, выгоны и сенокосы, бывшие в пользовании на момент поземельно-устроительных работ. Права собственности сибирских крестьян на их наделы устанавливались те же, что и у государственных крестьян Европейской России. Но из этих прав делались следующие исключения: во-первых, право на недра сохранялось за казной, и, во-вторых, для пользования лесными наделами сохранялись ограничительные правила [21, с. 354–355]. Субъектами собственности, по Положению, выступали крестьянские старожильческие общества. В этих селениях земли признавались собственностью общества, и каждое селение получало отводные записи на отграниченный надел [21, с. 358–361, 363–365].

В 1901 г. был издан закон «Об отводе частным лицам казенных земель в Сибири для образования частновладельческих хозяйств», разрешавший отвод казенных земель в частное пользование. Было постановлено выделить в Тобольской губернии на эти нужды 47 тыс. десятин земли [22, с. 743–744].

В первое пятилетие XX в. землеустроительные работы в губернии велись на площади 2,3 млн дес., однако, как отмечалось, «для окончания работ при наличном составе чинов понадобится 40 лет» [23, с. 16–17]. В 1911 г. землеустройство в губернии велось уже на площади более 15 млн десятин, что составляло 45 % от всей земельной площади подлежащей поземельно-устроительным работам. Из них 4 млн десятин принадлежало старожильческому населению, а остальные – переселенцам [24, с. 69, 434]. Медленные темпы землеустроительных работ вынуждали прибегать к помощи частных землемеров. На территории Тобольской губернии работало около 10 таких организаций. Это были в основном омские организации: частный землемер Т.И. Лобовиков; «Сибирское земельно-техническое товарищество»; «Бюро строительных, разведочных и землемерных работ инженера Я.Г. Фот»; «Уральское земельно-инженерное товарищество Скобейко и Ко». Работали также организации из г. Томска: «Первое земельно-техническое бюро»; «Товарищество межевых и горных техников»; «Землемерная компания»; и из г. Санкт-Петербурга «Санкт-Петербургское лесоустроительное и земельно-техническое товарищество» [25, л. 11, 15; 26, л. 8]. Государственные землеотводные партии инструктировали и осуществляли технический надзор за работой частных землемеров. Силами этих организаций было отведено и запроектировано до 50 тыс. дес. земли.

Для оказания помощи хуторским хозяйствам с целью недопущения применения старых способов землепользования правительству пришлось прибегнуть к услугам агрономов. В первые годы XX в. в губернии агрономической помощью населению занимался Тобольский губернский Комитет по землеустройству. Уездными отделениями Комитета устраивались курсы и общественные чтения по агрономии, в губернии работал молочный инструктор [27, с. 23]. В эти годы во всех уездах Тобольской губернии отмечалось крайне плохое состояние скотоводства – отсутствовали теплые помещения для скота, было мало ветеринаров, а также существовала потребность в улучшении пород скота. Затрудняло развитие животноводства и отсутствие травосеяния в губернии. Отмечалось и слабое развитие огородничества в уездах [27, с. 208, 311, 313, 411, 420].

В Тобольской губернии агрономическая помощь населению получила свое развитие с притоком переселенцев. На агрономические нужды Тобольская губерния в 1911 г. получила 224,2 тыс. рублей, однако это были небольшие деньги, – в расчете на 100 десятин приходилось всего по 16 коп. При Тобольском губернском отделении ГУЗиЗ также была создана агрономическая комиссия: вся губерния была разделена на агрономические районы во главе с агрономами и подрайоны, где существовала должность консультанта по сельскохозяйственной части. Комиссия вела активную деятельность: устраивала

прокатные пункты и показательные огороды, распространяла семена огородных культур, содействовала внедрению сельскохозяйственных машин.

На территории Тобольского переселенческого района в 1914 г. продажей сельскохозяйственных машин занималось более 20 отечественных и зарубежных фирм [28, л. 5]. Всего в Тобольском переселенческом районе эти фирмы имели 96 отделений своих складов [28, л. 6]. Из сельскохозяйственной техники наибольшим спросом у населения Тобольской губернии пользовались: плуги, жатвенные машины, молотилки, сенокосилки, веялки и конные грабли. Причем плуги предпочитали покупать кустарного производства, которые стоили в 2,5 раза дешевле.

Правительство всемерно способствовало повышению покупательной способности сельскохозяйственной техники у населения. Для должников переселенческих складов, с целью погашения ими долга, выдавались ссуды с отсрочкой платежа в 5 лет, с погашением в течение 10 лет и с уничтожением долга по процентам [29, с. 447–449].

Наряду с позитивными последствиями переселенческой политики, хотелось бы отметить и ряд негативных моментов, связанных с деятельностью местных органов переселения и землеустройства.

Во-первых, надо отметить низкий профессиональный уровень землеустроителей: многие не знали даже основ геодезии. В 1909 г. на территории Тюменского уезда работало 18 техников, из них высшего оклада (имеющих образование и опыт работы) – 10 человек. Остальные – выпускники низших технических школ без опыта работы [30, л. 135, 156]. Однако и некоторые техники высшего оклада отличались крайне небрежным отношением к своим обязанностям, взяточничеством, а также некорректным отношением к населению. Например, для привязки к прошлогоднему топографическому плану просто дописывали подходящие цифры [30, л. 163].

Нередки были и факты коррупции в местных органах. В 1914 г. в Тюменском уезде при разверстании поселка Алексеевского Понизовской волости на отруб лучший участок достался главе противников разверстания, которого власти, в целях уменьшения его вредного влияния на население, более всего хотели выселить на отруб. Факт такого подкупа вскрылся после написания жалобы одного из односельчан, которому изначально был предназначен этот участок [31, л. 89–91]. Топограф Кухтин, работавший на территории Ишимского уезда, был уличен в получении взятки от крестьянского начальника [32, л. 85, 87].

Во-вторых, надо сказать о сопротивлении старожильского населения устройству переселенцев. Местное население, а также крестьянские начальники и лесничество, различными способами тормозили нарезку переселенческих участков; населением не выделялись конные подводы и рабочие для поземельно-устроительных работ, а крестьянские начальники попросту не выезжали на места устройства переселенцев, без чего дальнейшая работа была невозможна. Переселенцы без объяснения причин часто не причислялись ни к одному сельскому обществу и не наделялись землей. Более того, для решения этих вопросов существовала практика отсыла ходяков в районные или губернские управы либо в города, порой за сотни верст. Эти факты стали причиной специального разбирательства ГУЗиЗ, которое показало, что они основаны не на малоземелье, а на формальном отношении заведующих землеустройством.

Следствием практики землеустройства в губернии было и то, что переселенцам отводились участки в отдаленных и лесистых районах. Так, в Тюменском уезде уже в 1909 г. переселенцам могли выделить земли только на заболоченной и малозаселенной территории. Первое время в переселенческих поселках отсутствовали дороги, что также представляло большую трудность. Например, чтобы добраться до города из деревни в Велижанском районе, чаще всего пешком, нужно было потратить около 1,5 недели.

Большинство крестьян вынужденно предпочитали этой длинной дороге более короткий путь через болота, даже весной по пояс в ледяной воде. Надо сказать, что именно Тюменский уезд отличался отсутствием либо неудовлетворительным состоянием дорог в губернии [33, л. 3–4].

Но больше всего нареканий вызывало оформление документов и льготных проездных ссуд переселенцам. Нередки были случаи неправильного написания пунктов назначения, так как писались со слов самого крестьянина и не проверялись крестьянскими начальниками [33, л. 133]. Случалось, что крестьянские начальники отправляли переселенцев к поезду вообще без проездных документов, заявляя, что документы выдадут на станции [33, л. 189]. И в том, и в другом случае человек оставался без льгот.

Даже в 1916 г., на фоне уменьшения переселенческого потока в губернии, плохо оформлялись льготные проездные документы для багажа переселенцев. Бывали случаи отправки по льготному переселенческому тарифу другого груза, что также послужило поводом для специального циркуляра ГУЗиЗ.

Из-за откладывания дел (иногда до 1 года) по отправке документов в казенную палату для причисления по месту нового водворения, крестьяне оставались вообще без документов и не могли воспользоваться льготными ссудами или кредитами [34, л. 21].

Кроме того, на территории губернии действовало немало аферистов, которые обещали крестьянам выпросить у местных чиновников по водворению особые льготы или лучшие земельные участки, требуя за свои услуги деньги. Существовала также практика искусственного повышенного зачисления земли за одним человеком, который перепродавал участки ходокам и самовольным переселенцам, что приводило к разорению крестьян и нареканию на местные органы. Нередки были случаи обложения переселенцев налогами в льготный период [35, л. 55–56, 143].

Все это, конечно, свидетельствует о больших пробелах в работе губернских органов, ответственных за переселение и землеустройство.

Подводя итоги, надо сказать, что в начале XX в. правительство стремилось законодательно обеспечить качественную организацию помощи переселенцам в сфере кредитования, землепользования, налогообложения. В этих мерах прослеживается кардинальная смена прежней запретительной практики на процесс переселения. По данным официальной статистики, на нужды переселенцев в 1906–1915 г. было выделено более 230 млн рублей [36, с. 77]. Однако основная ответственность накладывалась на местные органы управления, ввиду очевидной отстраненности от этого процесса центральных органов управления в сфере регулирования цен, реализации политики государственных закупок.

Вместе с тем, в ряде уездов не были созданы должные условия при устройстве переселенцев, что инициировало их возвращение на родину. В среднем этот показатель в Тобольской губернии равнялся 20 %. В большей мере это было характерно для зон компактного проживания старожильского населения (в основном для Ялуторовского и Ишимского уездов), которое намеренно вытесняло прибывающих переселенцев, ввиду возникновения реальной угрозы малоземелья. Если на начальном этапе переселения старожилы были заинтересованы в приеме новопоселенцев, которых использовали в своих хозяйствах в качестве наемных работников в период уборки урожая, то в последующие годы прослеживается противостояние со стороны сельского общества, которое противилось сокращению своих земельных наделов.

Ссылки:

1. Итоги переселения в Алтайский округ, 1884–1912 гг. // Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск 1. Новосибирск, 2003. С. 175–190.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 год. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб., 1905. 247 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905 год. Отделение первое. От № 25605–27172 и Дополнения. СПб., 1908. 966 с.
4. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). СПб., 1909. 698 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905 год. Отделение первое. От № 25605–27172 и Дополнения. СПб., 1908. 966 с.
6. Сборник законов и распоряжений...
7. Свод законов Российской Империи. Полный текст всех 16 томов. В 5 книгах. Издание неофициальное. СПб., 1912. Особое приложение к Т. IX. 472 с. ; Т. X. 385 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906 год. Отделение первое. От № 27173–28753 и Дополнения. СПб., 1909. 1147 с.
9. Сборник законов и распоряжений...
10. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. СПб., 1911. 501 с.
11. Свод законов Российской Империи...
12. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 (включительно). СПб., 1910. 85 с.
13. Переселение и землеустройство за Уралом...
14. Обзор Тобольской губернии за 1911 год / Губернский статистический комитет. Тобольск, 1913. 59 с.
15. Обзор Тобольской губернии за 1913 год / Губернский статистический комитет. Тобольск, 1915. 43 с.
16. Полное собрание законов Российской Империи...
17. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. 526 с.
18. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129.
19. Сельскохозяйственный обзор Тобольской губернии за 1913–1914 сельскохозяйственные годы. Таблицы. Тобольск, 1915. 193 с.
20. Сборник законов и распоряжений...
21. Свод законов Российской Империи...
22. Полное собрание законов Российской Империи...
23. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Тобольская губерния. Т. LIII. СПб., 1903. 426 с.
24. Переселение и землеустройство за Уралом...
25. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 345. Оп. 1. Д. 38.

References (transliterated):

1. Itogi pereseleniya v Altayskiy okrug, 1884–1912 gg. // Sibirskie pereseleniya. Dokumenty i materialy. Issue 1. Novosibirsk, 2003. P. 175–190.
2. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii, 1897 god. T. LXXVIII. Tobol'skaya guberniya. SPb., 1905. 247 p.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie tret'e. T. XXV. 1905 god. Otdelenie pervoe. Ot No. 25605–27172 i Dopolneniya. SPb., 1908. 966 p.
4. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po pereselencheskomu delu i pozemel'nomu ustroystvu v guberniyakh i oblastyakh Aziat'skoy Rossii (po 1 avgusta 1909 goda). SPb., 1909. 698 p.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie tret'e. Vol. XXV. 1905 god. Otdelenie pervoe. Ot No. 25605–27172 i Dopolneniya. SPb., 1908. 966 p.
6. Sbornik zakonov i rasporyazheniy...
7. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. Polnyy tekst vseh 16 tomov. In 5 books. Izdanie neofitsial'noe. SPb., 1912. Osoboe prilozhenie k T. IX. 472 p. ; Vol. X. 385 p.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie tret'e. Vol. XXVI. 1906 god. Otdelenie pervoe. Ot No. 27173–28753 i Dopolneniya. SPb., 1909. 1147 p.
9. Sbornik zakonov i rasporyazheniy...
10. Pereselenie i zemleustroystvo za Uralom v 1906–1910 gg. i Otchet po pereseleniyu i zemleustroystvu za 1910 g. SPb., 1911. 501 p.
11. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii...
12. Itogi pereselencheskogo dvizheniya za vremya s 1896 po 1909 (vklyuchitel'no). SPb., 1910. 85 p.
13. Pereselenie i zemleustroystvo za Uralom...
14. Obzor Tobol'skoy gubernii za 1911 god / Gubernskiy statisticheskiy komitet. Tobol'sk, 1913. 59 p.
15. Obzor Tobol'skoy gubernii za 1913 god / Gubernskiy statisticheskiy komitet. Tobol'sk, 1915. 43 p.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii...
17. Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Vol. 3. Sibir' v epokhu kapitalizma. L., 1968. 526 p.
18. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 346. Op. 1. D. 129.
19. Sel'skokhozyaystvenniy obzor Tobol'skoy gubernii za 1913–1914 sel'skokhozyaystvennye gody. Tablitsy. Tobol'sk, 1915. 193 p.
20. Sbornik zakonov i rasporyazheniy...
21. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii...
22. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii...
23. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. Tobol'skaya guberniya. Vol. LIII. SPb., 1903. 426 p.
24. Pereselenie i zemleustroystvo za Uralom...
25. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 345. Op. 1. D. 38.

26. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 346. Оп. 1. Д. 110.
 27. Труды местных комитетов о нуждах...
 28. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8.
 29. Свод законов Российской Империи...
 30. ГУТО ГАТО. Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15.
 31. ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 26.
 32. ГУТО ГАТО. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 16.
 33. ГУТО ГАТО. Ф. И-48. Оп. 1. Д. 17.
 34. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 345. Оп. 1. Д. 117.
 35. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129.
 36. Щагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России: (Социально-правовые аспекты) : тез. докл. и сообщений XXVIII сессии Симп. по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 77.
26. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 346. Op. 1. D. 110.
 27. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh...
 28. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 3. Op. 1. D. 8.
 29. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii...
 30. GUTO GATO. F. I-48. Op. 1. D. 15.
 31. GUTO GATO. F. I-49. Op. 1. D. 26.
 32. GUTO GATO. F. I-8. Op. 1. D. 16.
 33. GUTO GATO. F. I-48. Op. 1. D. 17.
 34. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 345. Op. 1. D. 117.
 35. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 346. Op. 1. D. 129.
 36. Shchagin E.M. Pravovoe regulirovanie perese-lencheskogo dvizheniya v gody stolypinskoy agrarnoy reformy // Zemlevladienie i zemlepol'zovanie v Rossii: (Sotsial'no-pravovyye aspekty) : tez. dokl. i soobshcheniy XXVIII sessii Simp. po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. M., 2002. P. 77.